

УДК 346.3

Артемьев Андрей Николаевич

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия
70195447@online.muiv.ru

Andrey N. Artemyev

Post-graduate student
Moscow University named after S.Yu. Witte
Moscow, Russia

Носов Дмитрий Владимирович

доцент
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Dmitry V. Nosov

Associate Professor
Moscow University named after S.Yu. Witte
Moscow, Russia

**ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО
ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ
ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

**PREREQUISITES FOR APPLYING TO THE
CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND IMPROVEMENT
LEGISLATIVE REGULATION OF HIS POWERS**

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовой природы корпоративного договора и его значения в ходе защиты прав участников хозяйственных обществ. Рассматриваются особенности корпоративных отношений. Особое внимание уделяется анализу юридических сложностей, связанных с ограничениями правоспособности. Автором предлагается решение обозначенных проблем, совершенствование правового регулирования. Обсуждаются возможности адаптации корпоративных договоров к текущим требованиям законодательства, с целью обеспечения защиты интересов всех участников.

Ключевые слова:

корпоративный договор, права участников, хозяйственные общества, защита интересов акционеров

Abstract

The article is devoted to the study of the legal nature of a corporate agreement and its significance in the course of protecting the rights of participants in business companies. The features of corporate relations are considered. Special attention is paid to the analysis of legal difficulties associated with limitations of legal capacity. The author proposes a solution to the identified problems, improvement of legal regulation. The article also discusses the possibilities of adapting corporate contracts to current legal requirements in order to ensure the protection of the interests of all participants.

Keywords:

corporate agreement, rights of participants, business entities, protection of shareholders' interests

Корпоративные договоры являются инструментом защиты интересов сторон, и правовое регулирование данных отношений направлено на обеспечение справедливости и соблюдения договорных обязательств.

В отечественной правовой доктрине принято разделять право на частное и публичное. Одной из применяемых для обоснования такой градации концепций, является формальная теория централизации и децентрализации. Согласно ее положениям, принципиальным отличием публичного права от частного является характер источников правового регулирования.

Частное право характеризуется тем, что основной механизм регулирования взаимоотношений между субъектами осуществляется на основе договорных отношений. Они представляют собой соглашения между двумя или несколькими сторонами, обладающими равным статусом. Такой подход позволяет субъектам самостоятельно формулировать условия соглашений в рамках законодательных предписаний.

В корпоративном праве договорные отношения приобретают особое значение. Корпоративный договор, в частности, играет важную роль в регулировании отношений участников хозяйственных обществ. Он позволяет участникам общества урегулировать множество вопросов, в том числе распределение прибыли, управление делами общества, а также условия выхода из общества или передачи долей.

Важность корпоративного договора особенно проявляется в условиях, когда необходимо обеспечить защиту прав и интересов всех его участников, включая миноритарных акционеров.

Согласно обозначенной теории централизации и децентрализации, публичное право отличается использованием более разнообразных источников правового регулирования. Публично-правовые нормы чаще всего диктуются необходимостью регулирования социально значимых отношений, таких как налогообложение, экологический контроль, оборона и безопасность государства, а также других, в которых частные интересы уступают общественным.

Централизация в корпоративном праве означает, что основные решения и правила внутри корпорации принимаются и регламентируются на самом верхнем уровне управления [1]. Стратегическое планирование и крупные инвестиционные решения осуществляются централизованно, что обеспечивает единообразие и согласованность действий всех участников корпорации. Примером такого подхода может служить ситуация, когда правление или совет директоров корпорации устанавливает общие правила для всех подразделений и дочерних компаний, стремясь таким образом обеспечить устойчивое развитие всей корпоративной структуры.

Децентрализация, напротив, предполагает, что отдельные подразделения или дочерние компании получают больше автономии в принятии решений. Это проявляется в возможности заключения отдельных соглашений между участниками корпорации. Реализуется это посредством корпоративных договоров. Они могут касаться различных аспектов деятельности, включая распределение прибыли,

управление рисками, обмен технологиями и интеллектуальными ресурсами. Пример децентрализованного подхода - ситуация, когда дочерняя компания корпорации заключает соглашение с другой компанией в пределах той же корпоративной группы. Договор предполагает решение операционных задач, требующих специализированных знаний или ресурсов, находящихся на местном уровне.

В соответствии с корпоративным договором, стороны обычно принимают на себя обязательство голосовать определённым образом по ряду вопросов (о реорганизации, слиянии, приобретении или реализации значимых активов). Тем не менее, такое регулирование неизбежно сталкивается с юридическими сложностями, особенно когда речь заходит о правоспособности лица.

Согласно статье 22 Гражданского кодекса Российской Федерации, каждое лицо обладает способностью иметь гражданские права и нести обязанности. Возникает вопрос - не является ли обязательство голосовать определённым образом незаконным ограничением правоспособности. На практике имеются ситуации, когда такие условия корпоративного договора начинают трактоваться как неправомерное ограничение (например, когда условия договора противоречат законодательно установленным нормам о свободе голосования или, когда они фактически лишают участника корпорации возможности самостоятельно решать, как использовать своё право голоса). Данные ограничения могут быть расценены как ограничение его права на управление своими активами. Следует отметить, что в судебной практике нередко рассматриваются спорные ситуации, связанные с действием корпоративных договоров, содержащих условия, ограничивающие правоспособность сторон [5]. Для решения таких споров и предотвращения возможных конфликтов важно чётко прописывать в корпоративном договоре не только права и обязанности сторон, но и предусматривать механизмы разрешения споров, а также устанавливать границы, в которых допускается регулирование голосования, чтобы не противоречить общим положениям закона о правоспособности.

Спорным является и включение в корпоративный договор условия о бессрочном отказе от распоряжения долями в уставном капитале организации.

Право распоряжения долями в уставном капитале организации представляет собой инструмент, обеспечивающий участникам компании гибкость и возможность управления своими инвестициями. В соответствии с законодательством, это право

может быть ограничено только в определенных случаях, например, при наличии договорных обязательств, решения суда или законодательно определенных условий.

Однако, когда речь идет о включении в корпоративный договор условия о бессрочном отказе от распоряжения долями, возникает проблема с соответствием такому условию закону. Во-первых, оно противоречит принципу свободы распоряжения собственностью, закрепленному в гражданском законодательстве. Во-вторых, такое условие не предусматривает конкретных обстоятельств, при наступлении которых право на распоряжение долями может быть ограничено [4].

Помимо обсуждения условий, связанных с распоряжением долями в уставном капитале организации, важно обратить внимание на обязанность одной из сторон договора отказаться от предъявления исков к другой стороне. В соответствии со статьей 4 АПК РФ, отказ от права на защиту является ничтожным. Однако, для полного понимания данного положения необходимо различать между отказом от предъявления иска и отказом от права на защиту.

Отказ от иска означает отказ от уже предъявленного требования перед судом, в то время как отказ от права на защиту – это более общее понятие, подразумевающее отказ от возможности защитить свои права в принципе.

Применительно к контрактным отношениям это означает, что сторона может отказаться от возможности предъявить иск, но не может отказаться от права на защиту в случае нарушения своих прав. Например, если одна из сторон договора отказывается от права на предъявление иска в случае неисполнения обязательств другой стороной, это не означает, что она лишается права на защиту в судебном порядке в случае возникновения спора. Такой отказ будет признан ничтожным [7].

Пункт 8 статьи 21 Федерального закона № 14-ФЗ предполагает возможность изменения условий перехода доли, определенных в уставе общества. Однако, источником такого регулирования может выступать только устав, а не корпоративный договор. Данный вывод подтверждается судебной практикой. В частности, по одному из дел кассационным судом было указано на допустимость изменения условий корпоративного договора при согласовании со всеми участниками общества [5]. При этом важно отметить, что стороны корпоративного договора не вправе оспаривать его недействительность в связи с его противоречием уставу общества (пункт 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25) [2]. Проблема заключается в том, что устав компании является основным документом, регулирующим деятельность

корпорации, и любое его противоречие с корпоративным договором может вызывать серьёзные правовые последствия.

Законодательство Российской Федерации указывает на императивный характер права каждого участника самостоятельно принимать решение о своем участии в обществе. Поэтому любое положение корпоративного договора, полностью запрещающее выход из общества, может быть признано недействительным. Судебная практика в России поддерживает эту позицию. Однако суды не всегда однозначно трактуют данные положения. При заключении корпоративных договоров участники вправе ограничивать продажу долей, но такие ограничения должны быть оправданы и не могут привести к нарушению прав и законных интересов участников. Корпоративные договоры, предусматривающие полный запрет на отчуждение доли, могут быть признаны допустимыми, если они соответствуют целям обеспечения стабильности и сохранения контроля над составом участников общества, а также, если они не противоречат принципам равенства участников [3].

При рассмотрении дел о снижении неустойки суды внимательно анализируют не только фактический ущерб, но и степень вины сторон, а также обстоятельства дела, которые могли повлиять на исполнение или нарушение договорных обязательств. Стороны, нарушившие условия корпоративного договора и обращающиеся в суд с требованием о снижении размера неустойки, часто аргументируют свою позицию тем, что установленный размер неустойки не соответствует реальному ущербу или тем, что факт причинения убытков не был доказан должным образом.

Одной из основных функций корпоративного договора является возможность дополнения положений устава общества. Например, корпоративный договор может устанавливать особые правила голосования, распределения прибыли, реинвестирования доходов или управления активами, которые не предусмотрены уставом. Более того, корпоративный договор может выступать основанием для внесения изменений в устав общества, если это предусмотрено соглашением сторон. Участники могут договориться о переходе на систему голосования при избрании совета директоров или внести изменения в порядок принятия решений по крупным сделкам.

Осуществленное исследование позволило сформулировать следующие выводы. Анализ правовой природы корпоративного договора показал, что он занимает уникальное положение в системе гражданско-правовых отношений. Принципиальная

особенность корпоративного договора заключается в том, что он сочетает в себе элементы гражданско-правового договора с корпоративной составляющей, что выделяет его из ряда других правовых актов, регулирующих гражданско-правовые отношения.

Корпоративный договор характеризуется сочетанием организационных и имущественных признаков. Однако, акцессорное обязательство, хотя и является составной частью многих корпоративных договоров, само по себе не должно рассматриваться как признак смешанного договора.

Представляется, что внедрение в российскую практику корпоративного договора будет эффективным только с встроенным в него четко работающим механизмом защиты интересов участников в случае их нарушения. В любом случае развивать концепцию ответственного корпоративного управления без разработки института гражданско-правовой ответственности в корпоративных отношениях невозможно, и это задача ближайшего будущего для исследователей и правоприменителей.

Список использованных источников

1. Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: монография. Москва: Статут, 2022.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 09АП-60340/2018 по делу № А40-118958/18 [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.07.2024).

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2018 № 13АП-17056/2018 по делу № А56-105450/2017 [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.07.2024).

5. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 15.06.2018 по делу № А64-3065/2017 [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.07.2024).

6. Решение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2019 по делу № А40-266761/2018 [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.07.2024).

7. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2018 по делу № А56-105450/2017 [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.07.2024).